

УДК 342

DOI 10.52928/2070-1632-2025-73-4-130-133

НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

e-mail: i.shakhnovskaya@psu.by

В статье исследуются особенности цифровизации конституционного строя, в частности, института прав и свобод личности. Автор обосновывает необходимость сохранения значимых конституционных ценностей и принципов (приоритета прав и свобод личности, обеспечения прямого действия Конституции, обеспечения и защиты суверенитета государства и др.). Отдельно выделяются направления воздействия информационных технологий на институт конституционных прав и свобод. Автором предлагаются и обосновываются изменения и дополнения действующего законодательства.

Ключевые слова: цифровизация, конституционное право, конституционный строй, институт конституционных прав и свобод, принципы, конституционные ценности.

Введение. В современный период развития общества и государства цифровые процессы оказывают сильное влияние на развитие и трансформацию институтов конституционного строя, сферу конституционно-правового регулирования. Особой задачей в таких условиях ставится недопущение негативного воздействия последствий внедрения информационных технологий на общественные отношения, особенно на институт конституционных прав и свобод личности. Важно выделить возможные допустимые направления трансформации института конституционных прав и свобод, не допустить их умаления или ограничения в современный период.

Основная часть. Одним из важнейших институтов конституционного строя является институт прав и свобод личности, включающий в себя базовые (фундаментальные) права и свободы личного, политического, социального, экономического и культурного характера. Цифровизация конституционного строя в целом предполагает процесс воздействия цифровых технологий на тот круг общественных отношений, который входит в предмет конституционно-правового регулирования. Интересной для дискуссии видится идея А.П. Куницына, который отстаивает позицию о крахе теории естественного права и человеческого разума под воздействием цифровых процессов [5, с. 49]. На наш взгляд, именно конституционное право, как основополагающая отрасль права, должно задать ту идею и концепцию цифровизации конституционно-правовых институтов с неукоснительным соблюдением конституционных норм и принципов. Такой подход обусловлен фундаментальностью конституционно-правовых норм, регламентирующих общие положения для формирования иных отраслей права, императивным характером данной отрасли права, вхождением в предмет конституционного права наиболее важных и значимых для общества и государства общественных отношений.

Соглашаясь с необходимостью и неизбежностью происходящих в мире трансформационных процессов, укажем на необходимость сохранения конституционных принципов и ценностей, к числу которых относятся следующие:

1. Принцип приоритета прав и свобод личности перед интересами общества и государства. Данный постулат четко определяет положение личности в системе отношений, подвергающихся воздействию цифровых технологий, в части трансформации конституционных прав и свобод. Данный принцип гуманизма ставит личность в центр, обязывая государство сохранять и обеспечивать её права и законные интересы. Такой принцип следует называть юридическим антропоцентризмом. Так, признавая человека центральным субъектом правовой системы (как субъекта правотворчества и как субъекта правоприменения), все чаще возникают вопросы о воздействии цифровых технологий на правосознание, мотивы совершения юридически значимых действий субъектом правоотношений. Как отмечают авторы коллективной монографии, «в условиях цифровизации мир стремительно меняется, появляются новые формы деятельности, разворачиваются новые пространства социальных коммуникаций, в итоге все это определяет изменения в менталитете субъекта правоприменения, в доступных ему способах и средствах отражения реальности» [8]. Более того, речь может идти о «замещении», появлении конкурентной модели «человек – искусственный интеллект» в правовой системе.

2. Прямое действие Конституции (ч. 2 ст. 7 Конституции Республики Беларусь). Особую значимость в процессе цифровизации приобретает необходимость обеспечить точную сохранность конституционных ценностей нашего государства, что достижимо, в первую очередь, благодаря прямому действию норм Основного Закона государства.

3. Обеспечение и защита суверенитета государства. В соответствии с ч. 2 ст. 1 Конституции Республики Беларусь «Республика Беларусь обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику». В современный период государству важно сохранить свою независимость и полноту власти на своей территории. В связи с цифровизацией общественных отношений особую значимость в данном ключе приобретает необходимость сохранения суверенитета в цифровой среде (информационного суверенитета) как права государства самостоятельно проводить информационную политику, свободно распоряжаться своими информационными ресурсами.

4. Создание собственной «идеологии цифровизации», что будет способствовать сохранению национальной самобытности, обеспечению преемственности традиционных конституционных ценностей белорусского народа,

несмотря на происходящие цифровые процессы (в частности, ценность личности как таковой, не допускающей возможность признания искусственного интеллекта в качестве субъекта правоотношений). Такую разновидность идеологии отдельные авторы именуют технократической (Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов) [1]. Важной нормой, включенной в Конституцию Республики Беларусь в результате конституционного референдума 2022 года, стало положение ч. 1 ст. 4 Основного Закона в части закрепления идеологии белорусского государства. Директивой Президента Республики Беларусь от 09.04.2025 г. № 12 утверждены Основы идеологии белорусского государства, где констатируется факт переноса ряда общественных отношений в виртуальную среду, а также появление новых форм взаимодействия государства и общества¹. Под идеологией цифровизации необходимо понимать развитие системы взглядов и представлений, направленных на одновременное сосуществование личности и технологий искусственного интеллекта, в основе которого находится принцип приоритета прав и свобод человека, обеспечения целей и ценностей сохранения и развития белорусского общества и государства.

5. Неукоснительное обеспечение принципа верховенства права. Сохранение прежнего места личности в системе правоотношений в цифровой среде возможно, безусловно, благодаря реализации принципа верховенства права. Именно право выступает универсальным регулятором общественных отношений и именно перед правом стоит задача определять правила использования технологий искусственного интеллекта, основанных на рекомендациях международного права (речь идет о разработанных этических принципах регулирования искусственного интеллекта).

6. Сохранение и обеспечение конституционного принципа равенства. В соответствии со ст. 22 Конституции Республики Беларусь «Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов». Современное развитие информационных технологий оказывает влияние и на обеспечение принципа равенства граждан. Все чаще возникают дискуссии о существовании «цифрового разрыва», о разработке мер по преодолению данного негативного явления. Не следует считать «цифровое неравенство» самостоятельной категорией, это всего лишь результат проявления неравенства в силу возраста, материального уровня жизни, культуры, знаний и возможностей по причине внедрения информационных технологий. Цифровое равенство в настоящий момент следует рассматривать в тесной связи с обеспечением каждому достойного уровня жизни. Согласно ч. 2 ст. 21 Конституции Республики Беларусь в понятие достойного уровня жизни включены достаточное питание, одежда и жилье, а также постоянное улучшение этих показателей. Однако современная реальность требует отнесения к достойному уровню жизни и постоянное улучшение показателей в области доступа населения к информационным технологиям, являющихся необходимыми в ряде случаев как средство удовлетворения базовых потребностей человека. На основании этого видится целесообразным изложение ч. 2 ст. 21 Конституции Республики Беларусь в следующей редакции: «Каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье, доступ к информационным технологиям и постоянное улучшение необходимых для этого условий».

Институт конституционных прав и свобод личности подвергается воздействию цифровых технологий по ряду важнейших направлений:

1. Посредством появления новых «цифровых» прав и свобод, таких как право на доступ в Интернет, право на защиту цифровой идентичности, право на обеспечение цифрового суверенитета личности, на защиту от информационных манипуляций, цифровой дискриминации, право на защиту персональных данных, отзыв данных, право на забвение в цифровом пространстве, защиту от противоправных деяний в цифровом пространстве, оспаривание решений и действий систем искусственного интеллекта в отношении себя, право на отказ от использования цифровых технологий и др.

Большая часть вышеобозначенных прав имеет конституционно-правовую природу возникновения и базируется на неприкосновенности личности, праве на защиту частной жизни, имеющих свое выражение в сети Интернет. Понятие частной жизни в условиях цифровизации подлежит расширительному толкованию и должно включать, на наш взгляд, следующие обязательные «цифровые понятие и категории»: цифровой образ, цифровой след, персональные данные, цифровая идентичность и т.д. В связи с этим особую актуальность вызывает необходимость дачи толкования ч. 1 ст. 28 Конституции Республики Беларусь Конституционным Судом Республики Беларусь в рамках реализации полномочий, предусмотренных Законом Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве».

Обратим внимание, что право на защиту персональных данных частично нашло свое отражение в тексте белорусской Конституции. Так, согласно ч. 2 ст. 28 Конституции Республики Беларусь определено, что «государство создает условия для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании». Анализ данной конституционно-правовой нормы позволяет сделать вывод о солидарном характере защиты персональных данных: с одной стороны, в создании условий для защиты государством, с другой – реализация принципа личной ответственности за предоставление своих персональных данных, что, на наш взгляд, повышает также реализацию принципа социальной ответственности в государстве.

2. Посредством изменения форм реализации конституционных прав и свобод. В частности, право на неприкосновенность личности должно быть реализовано, в том числе, в сети Интернет (к примеру, как обеспечение цифрового суверенитета личности).

3. Посредством изменения субъекта, ответственного за реализацию определенных прав и свобод человека и гражданина. К примеру, внедрение технологий искусственного интеллекта в работу государственных органов

¹ О реализации основ идеологии белорусского государства [Электронный ресурс]: Директива Президента Республики Беларусь, 09.04.2025 №12 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2025.

и, например, последующее «общение» технологии с лицом, подающим обращение, ставит под угрозу обеспечение конституционного права гражданина на обращение в государственные органы. В этой связи в научной литературе выделяются различные возможные трактовки правового статуса искусственного интеллекта. Так, М.Б. Добробаба в целом поднимает вопрос о правовом положении искусственного интеллекта – в качестве субъекта или объекта права [4]. С.Е. Чаннов ведет речь о возможности признания искусственного интеллекта в качестве квазисубъекта права, под которым понимается правовое явление, которому в определенных случаях можно придать отдельные элементы правосубъектности, но не обладающее признаками, присущими субъекту права в полной мере [9, с. 102]. В этой связи очевидно правильной представляется научный подход о необходимости четкого формулирования пределов принятия юридически значимых решений со стороны искусственного интеллекта (В.В. Архипов, В.Б. Наумов, К.М. Смирнова [2]).

Чем же обусловлена необходимость определения пределов принятия юридически значимых решений искусственным интеллектом? Ключевым фактором здесь выступает внедрение в работу государственных органов, органов государственного управления различных технологий искусственного интеллекта, что, с одной стороны, повышает оперативность, скорость решения ряда вопросов, улучшает коммуникацию между гражданами и государством, повышая тем самым уровень развития демократии в стране. С другой стороны, такой процесс создает ряд юридических проблем конституционно-правового значения. Например, в Российской Федерации по отчетным документам 2024-2025 года о ходе реализации программы «Цифровая трансформация Новосибирской области» подтверждается внедрение системы генеративного ИИ в процесс приемки государственного контракта, в электронный документооборот, в процесс подготовки ответов на обращения граждан². Схожая практика внедрения технологий искусственного интеллекта в работу с обращениями граждан имеется в Китайской Народной Республике, США, государствах Европейского союза.

В связи с этим возникает вопрос о реализации конституционного права граждан на обращение в государственные органы и обеспечения прямого действия Конституции. Право на обращение является важнейшим политическим правом граждан, важным составляющим элементов прямой демократии, что подразумевает прямое взаимодействие с государственными органами. И здесь очевидно возникает вопрос об обеспечении данного права посредством признания таких «цифровых прав», как право на уведомление о взаимодействии с ИИ, право на отказ от взаимодействия с ИИ, право на пересмотр решения, принятого ИИ, физическим лицом. По мнению А.В. Поповой, важно закрепить принцип информированного согласия или презумпцию несогласия в части взаимодействия с технологиями искусственного интеллекта. Автор отмечает, что простого публичного уведомления в этой связи будет мало [6, с. 71]. Здесь не стоит так конкретно принимать решение по данному вопросу. Безусловно, публичная сфера, если вести речь о внедрении технологий искусственного интеллекта в государственно-управленческую деятельность, требует особого внимания к реализации фундаментальных конституционных прав и свобод. На это особое внимание обращает Э.В. Талапина, рассуждая о взаимодействии человека с алгоритмами искусственного интеллекта сквозь призму прав человека [7]. В настоящий момент мы имеем множество принятых актов программного законодательства по развитию цифровых процессов и делать «шаг назад» в данном направлении и аргументировать негативные аспекты внедрения искусственного интеллекта не имеет смысла.

Отметим, что в Республике Беларусь планируется внедрять элементы искусственного интеллекта в организацию работы с обращениями граждан³. Считаем, что в работе с обращениями граждан сплошная реализация права на отказ от взаимодействия с искусственным интеллектом и предоставление параллельно выбора на взаимодействие с человеком (уполномоченным лицом) порой будет являться избыточным. На наш взгляд, здесь будет зависеть от сферы и от степени значимости юридического решения, которое должно быть итогом по обращению гражданина. Здесь необходимо подчеркнуть значимость ст. 37 Конституции Республики Беларусь, регламентирующей право гражданина на участие в решении государственных дел, и исходя из этого определить пределы возможного принятия решений искусственным интеллектом не только в процессе работы с обращениями граждан, но и во всей публичной сфере в целом. Более правильно, на наш взгляд, предложить такое решение проблемы. Если вопрос относится к сфере юридических решений в области управления делами общества и государства, то принятие решения должно быть за уполномоченным лицом. Иные решения в области государственно-управленческой деятельности допустимо принимать с помощью технологии искусственного интеллекта.

С учетом изложенного и выше обозначенной возможности внедрения технологий искусственного интеллекта в процесс работы с обращениями граждан считаем необходимым внесение изменений в законодательство о работе с обращениями граждан. Так, в ст. 5 Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» определены гарантии прав заявителей, к числу которых относятся запрет на разглашение персональных данных заявителя, недопущение ущемления их прав и свобод в процессе подачи обращений и принцип возложения персональной ответственности на уполномоченных лиц за организацию такой работы. В целях дальнейшего обеспечения прав заявителей при подаче обращений в условиях установки государства на внедрение искусственного интеллекта в данную работу предлагаем дополнить статью пятую Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» частью 2¹ и изложить норму в следующей редакции: «Не допускается использование технологий искусственного интеллекта в связи с обращением граждан к государственным органам, должностным лицам государственных органов (государственных организаций), если содержание обращения направлено на реализацию конституционных прав и свобод

² Министерство цифрового развития и связи Новосибирской. – URL: digit.nso.ru.

³ Элементы искусственного интеллекта могут внедрить в Беларуси в работу с обращениями граждан/ – URL: <https://belta.by/society/view/elementy-iskusstvennogo-intellekta-mogut-vnedrit-v-belarusi-v-rabotu-s-obraschenijami-grazhdan-720595-2025/>.

либо на обеспечение участия в управлении делами общества и государства (решении государственных дел)». Данное предложение позволит обеспечить принцип демократизма белорусского государства, а также приоритета прав и свобод человека в условиях происходящих цифровых процессов.

4. Посредством возникновения правовой неопределенности (зачастую пробельности) в области регламентации ряда прав и свобод личности. В рамках конституционно-правовой науки необходимым следует ставить вопрос, а способно ли конституционное законодательство Республики Беларусь в своем нынешнем виде урегулировать трансформационные процессы, связанные с реализацией и защитой конституционных прав и свобод. В этой связи зачастую ставится вопрос: какую функцию должно выполнять право – создания «опережающего» законодательства или выступающего регулятором лишь последствий цифровизации. Согласно подходу С.С. Вашуриной, право не должно замедлять технологическое развитие государства [3, с. 79]. Если придерживаться такой точки зрения, то можно сделать вывод, что цель цифровизации – «процесс ради процесса», что не вписывается в систему конституционных ценностей, в рамках которой отдается приоритет интересам личности перед интересами общества и государства. Здесь важно соблюдать баланс – не сдерживать, с одной стороны, технологический прогресс, а с другой стороны – разрабатывать основополагающие принципы для внедрения информационных технологий с целью максимального смягчения негативного воздействия на конституционно-правовые институты, в частности, институт конституционных прав и свобод личности.

Заключение. Происходящие процессы цифровизации оказывают непосредственное влияние на институт конституционных прав и свобод личности. В частности, возникает новая категория прав и свобод – «цифровые права и свободы», возрастает уровень неопределенности правового регулирования данной области, происходят изменения в формах реализации конституционных прав и свобод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. Идеология цифровизации в дискурсе современного социо-гуманитарного знания // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы: мат-лы I Междунар. науч.-практ. конф. – 2020. – С. 3–6.
2. Архипов В.В., Наумов В.Б., Смирнова К.М. Пределы принятия юридически значимых решений с использованием искусственного интеллекта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – № 4. – С. 882–906.
3. Вашурина С.С. Влияние цифровизации на конституционные права граждан // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2024. – № 1. – С. 74–83.
4. Добробаба М.Б. Искусственный интеллект: объект или субъект права // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки: материалы конф. в рамках X Москов. юрид. недели: в 5 ч. – М., 2021. – С. 301–304.
5. Куницын А.П. Право естественное. – М.: ЛКИ, 2011. – 162 с.
6. Попова А.В. К вопросу о регламентации и содержании системы правовых принципов взаимодействия человека с искусственным интеллектом, роботами и объектами робототехники // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4. – С. 64–75.
7. Талапина Э.В. Алгоритмы и искусственный интеллект сквозь призму прав человека // Журнал российского права. – 2020. – № 10. – С. 25–39.
8. Цифровизация правоприменения: поиск новых решений / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, А.А. Дорская и др.; отв. ред. Д.А. Пашенцев. – М.: Инфотропик Медиа, 2022. – 140 с.
9. Чаннов С.Е. Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квазисубъект) права // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 12. – С. 94–109.

Поступила 28.11.2025

DIRECTIONS OF TRANSFORMATION OF THE INSTITUTE OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF THE PERSON IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

I. SHAKHNOUSKAYA
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

The author examines the digitalization of the constitutional order, particularly the institution of individual rights and freedoms. The author substantiates the need to preserve significant constitutional values and principles (priority of individual rights and freedoms, ensuring the direct effect of the Constitution, ensuring and protecting the sovereignty of the state, etc.). The impact of information technology on constitutional rights and freedoms is highlighted. The author proposes and substantiates amendments and additions to current legislation.

Keywords: digitalization, constitutional law, constitutional order, institution of constitutional rights and freedoms, principles, constitutional values.